

ственном вузе сопряжена с введением системы повышенного контроля над выполнением соответствующих требований государственного образовательного стандарта. Это и внешний контроль со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, и внутренний контроль за осуществлением образовательного процесса: квалификацией кадров, аттестацией студентов, соблюдением санитарно-гигиенических норм и т.д.

Особую важность приобретает оценка качества освоения профессиональных компетенций выпускниками. Использование современных информационных технологий актуализирует обратную связь, усиливает контроль преподавателя за работой студента и самоконтроль обучающегося. В то же время следует сочетать реализацию требований к студентам с предоставлением им определенной свободы: в выборе дополнительных обучающих материалов, в организации процесса самостоятельной работы, в определении сроков и форм индивидуальной отчетности.

Чтобы контроль обучения был эффективным и результативным, необходимо соблюдать принципы его объективности, планомерности, доступности, информированности о системе требований и критериях оценки. Важнейшими условиями контрольной деятельности преподавателя являются ее системность и регулярность, так как только в этом случае можно говорить о своевременной и объективной корректировке усвоения студентом учебной дисциплины, то есть, в конечном счете, о повышении качества полученных знаний.

В работе Гринкруга Л.С., Фишмана Б.Е., Мусовского И.В. «Проективная методика оценки качества образовательной деятельности вуза» была предложена общая макроструктура понятия «качество образования»:

«– качество оснований образования (цели и нормы, действующие парадигмы, ориентация законодательной и нормативной базы и др.);

– качество человеческих ресурсов (потенциал преподавательских кадров; потенциал абиту-

риентов, студентов; качествоправленческого персонала);

– качество системы управления (качество организационных структур, управляемых технологий и ресурсов, системы управления качеством, системы оценки (мониторинга) качества, культура мониторинговых исследований и др.);

– качество образовательной деятельности (позиции и мотивация участников, организация учебной и воспитательной деятельности, образовательные технологии, эффективность и т.п.);

– качество обеспечения образования (образовательные программы, содержание образования, ресурсное обеспечение и т.д.)» [1].

Приведенное истолкование понятия «качество образования» является наиболее полным из существующих, охватывающим все составляющие организации образовательного процесса, объективная оценка состояния которых и является целью мониторинга эффективности деятельности высших учебных заведений.

Среди требований современного мониторинга – учет не только качества педагогической деятельности преподавателя вуза, не только степени освоения профессиональных компетенций выпускниками, но и эффективности формирования гуманитарной образовательной среды в высшем учебном заведении [2].

Кроме того, говоря о мониторинге качества образовательных услуг высших учебных заведений, нельзя не отметить необходимость учета мнения привлеченных независимых экспертов, профессиональных и общественных организаций – потребителей образовательных услуг.

Список литературы

1. Гринкруг Л.С., Фишман Б.Е., Мусовской И.В. Проективная методика оценки качества образовательной деятельности вуза. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. – 34 с.

2. Зайцев В.В., Чандра М.Ю. Из опыта создания системы качества подготовки специалистов в Волгоградском государственном педагогическом университете // Образование и общество. – 2007. – № 1.

3. Фишман Б.Е. Открытость и качество профessionального образования: грани проблемы // Открытые эволюционирующие системы: материалы II научно-практической конференции. – Киев: ВМУРОЛ, 2004. – С. 216–224.

«Проблемы социально-экономического развития регионов», Франция (Париж), 14-21 октября 2012 г.

Экономические науки

КОНЦЕПЦИЯ «ПРОКЛЯТИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ондаш А.О.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, e-mail: ainukon84@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблем «ресурсного проклятия», в ходе которого были выявлены признаки «ресурсного проклятия»

в экономике Казахстана и даны рекомендации по их преодолению.

Проведен теоретический и практический анализ понятия «ресурсное проклятие» применительно к казахстанской экономике. На основе статистического анализа сделан вывод о наличии признаков «ресурсного проклятия» и сформированы рекомендации по их преодолению.

Рассматривая современные концепции «ресурсного проклятия» логично было бы сделать ссылку на работу известного экономиста

Дж. Стиглица «Как избежать ресурсного проклятия» [1]. Эта работа посвящена анализу проблем экономик с преобладающими добывающими отраслями, которые имеют шанс получить или избежать «ресурсного проклятия». Конечно, приоритет любой экономики – избежать ресурсного проклятия. В этом может помочь теоретический анализ тенденций возникновения «ресурсного проклятия» и проблем, связанных с ним. По мнению разных авторов, «ресурсное проклятие» определяется как слабое развитие экономики страны, имеющей большие запасы природных ресурсов [2, 3, 4, 5]. Анализ развития африканских стран, обладающих такими ресурсами, указывает на зависимость экономики страны от реализации имеющихся ресурсов. Результаты анализа говорят не в пользу развития экономик этих стран, и выявлены определенные факторы торможения экономики с высоким ресурсным потенциалом, которые необходимо учитывать в стратегии экономического развития РК.

Цель исследования – определить степень влияния «ресурсного проклятия» на экономику Казахстана.

Результаты исследования. На основе анализа проблем в экономике Казахстана определены опасности, связанные с сырьевой направленностью и зависимостью от мировых рынков природных ресурсов.

Выводы. На основе анализа текущего состояния экономических показателей развития Казахстана выявлен круг проблем, связанных с «ресурсным проклятием» и определены перспективы экономического развития РК.

Факторы торможения экономик стран с высоким ресурсным потенциалом:

Первый фактор – независимость добывающей отрасли от национальной экономики. Наличие природного ресурса, его разработка и развитие не зависят от состояния экономики, на него не влияет мнение граждан страны, но находится в зависимости от действий правительства. Возникает парадокс, присущий многим таким странам: продаваемые природные ресурсы не только не приносят блага своей стране, но и вызывают гражданские волнения из-за неравномерного распределения доходов от природных ресурсов. Часто правительства стремятся получить быстрый доход от использования природных ресурсов, что ведет к давлению чиновников на законы и принятие мер, которые ведут к личному обогащению чиновников. Кроме того, большинство природных ресурсов являются невозобновляемыми и не дают доход сразу. После длительных переговоров с экономически развитыми странами о разработке месторождений заключаются контракты, проводятся работы по добыче, реализации. Проходят годы, в течение которых страна должна жить и продолжать поддерживать экономику. Часто на это время берут-

ся международные займы под залог природных ресурсов, что может привести к долговому кризису в будущем.

Вторым фактором является то, что сторона, покупающая природные ресурсы, значительно более осведомлена о ресурсе и стратегии его реализации, чем продающая сторона. Это ведет к дисбалансу интересов двух сторон, и продающая сторона может терпеть убытки от заключенных контрактов. Неосведомленность и нехватка опыта в ведении такого рода деятельности вызывает зависимость страны от международных корпораций. Позитивным фактором является наличие конкуренции среди корпораций в отрасли. Эта проблема может вызывать искушение развития коррупции при заключении контрактов.

Третьим фактором является дисбаланс внутри государства: поступления от экспорта природных ресурсов повышают курс национальной валюты, что ведет к снижению конкуренции других товаров, поставляемых на экспорт. Цены на них начинают расти и становятся невыгодными для продажи, что повышает уровень импорта. Другие отрасли начинают слабеть и теряют конкурентоспособность. Иногда выручка от экспорта природных ресурсов уходит на покупку товаров для страны.

Четвертым фактором негативного влияния природных ресурсов является бурное развитие добывающих отраслей и отраслей, не связанных с экспортом, и замедление роста других отраслей экономики. В такой ситуации перестает развиваться промышленность и сельское хозяйство, что ведет к импорту необходимых стране товаров. Такое развитие чревато еще одной проблемой: добывающая отрасль может исчерпать свой ресурс, а недоразвитие других отраслей негативно скажется на будущем всей экономики страны.

Пятым фактором является неравномерность поступления доходов и их зависимость от продажи ресурсов: могут быть годы, когда доходы растут за счет повышения цен или роста добычи, а в другие годы доходы падают. Увеличение добычи требует больших вложений и наличие ресурсов побуждает страны выходить на международные рынки займов под будущие доходы от продажи ресурсов. Это может приводить к долговым кризисам, когда приходит время обслуживания долга, и если в этот момент цены на ресурсы упали, то и нет доходности. Кроме того, происходит отток рабочей силы в добывающие отрасли, что создает проблемы занятости в других отраслях.

Чтобы разобраться в вопросе, как ресурсное изобилие отражается на экономике Казахстана, следует рассмотреть наличие этих факторов в Казахстане и способы их преодоления. Статистический анализ, проведенный Агентством по исследованию рентабельности и инвестиций,

показывает, что «проблемы ресурсного проклятия и «голландская болезнь» приобретают все большую значимость для экономики Казахстана» [6]. Для обоснования такого вывода используем данные ВВП по видам экономической деятельности и расшифровке по промышленности.

Таблица 1
ВВП по видам деятельности
за январь –июль 2012 г. [7]

ВВП	100 %
Сельское хозяйство	2,4
Промышленность	33,3 %
Строительство	5,5
Торговля	14,1
Транспорт	6,9
Услуги питания	0,8
Информация и связь	2,0
Операции с недвижимостью	8,8
Научная деятельность	4,8
Деятельность в области административно-го обслуживания	1,9
Государственное управление	2,1
Образование	3,8
Здравоохранение	2,3
Искусство	0,7
Прочие	1,1

По данным табл. 1 видно, что в структуре ВВП наибольший удельный вес занимает промышленное производство – 33,3%, сельское хозяйство – всего 2,4%. На первый взгляд – это прогрессивная структура, но посмотрим теперь на структуру промышленного производства.

Таблица 2
Промышленное производство[7]

	Январь–июль 2012	Удельный вес в общем объеме
Промышленность	101,3 %	100 %
Горнодобывающая промышленность	100,7	63,1
Обрабатывающая промышленность	102,1	30,1
Электроснабжение и подача газа	105,4	5,9
Водоснабжение	95,8	0,9

Из табл. 2 видно, что горнодобывающая промышленность в два раза перекрывает обрабатывающую, что показывает сырьевую направленность промышленного производства. Если судить по инвестициям в основной капитал, то можно сказать, что добывающие отрасли будут развиваться большими темпами, чем обрабатывающие, а это может привести к замедлению в развитии последних, вызывать постоянную зависимость добывающих отраслей от мировых цен на природные ресурсы, когда и доходность будет меняться со скачками этих цен.

Таблица 3
Инвестиции в основной капитал
за январь–июль 2012 г.

Всего	100 %
сельское, лесное и рыбное хозяйство	2,6
промышленность	54
в том числе:	
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	32,6
обрабатывающая промышленность	10,7
Электроснабжение	6,7
Водоснабжение	4,0
Строительство	1,2
Оптовая и розничная торговля	1,9
Транспорт и складирование	17,5
Услуги по проживанию и питанию	0,6
Информация и связь	2,4
Финансовая и страховая деятельность	0,7
Операции с недвижимым имуществом	8,9
Профессиональная, научная деятельность	1,7
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	0,6
Государственное управление и оборона;	1
Образование	3,6
Здравоохранение и социальные услуги	1,3
Искусство развлечения и отдых	1,8
Прочие услуги	0,2

По данным табл. 3 можно отметить, что инвестиции в основной капитал горнодобывающих отраслей превышает инвестиции обрабатывающих отраслей почти в 3 раза. Эти данные говорят о значительном развитии добывающих отраслей промышленности с отставанием обрабатывающих отраслей и других отраслей экономики на обозримую перспективу. Надежды на развитие инноваций и науки также не оправдались. Если рассматривать исполнение 1-го этапа программы Инновационно-индустриального развития, то оно не дало ожидаемых результатов.

Таким образом, обзор ВВП по видам экономической деятельности, структуре инвестиций в основной капитал и распределения доходов основных видов промышленности позволяет сделать вывод о том, что экономика Казахстана продолжает развиваться по сырьевому направлению. Это может стать причиной дисбаланса экономики по недобывающим отраслям, которые не получают достаточных инвестиций и имеют слабый экономический потенциал. Многие экономисты отмечают опасность такого развития, когда ресурсное изобилие может привести к ослаблению экономики, не имеющей собственной промышленности и сельского хозяйства. Все признаки недоразвитости собственного производства наблюдаются в самой структуре продаж, когда основные товары потребления завозятся из-за рубежа и экономика испытывает потрясения из-за роста цен.

Если рассматривать вышеизложенные факторы «ресурсного проклятия» применительно к Казахстану, то можно констатировать их явное наличие. Добывающие отрасли, в том числе нефтяной сектор, независимы от других сфер экономики и общественных институтов. Эти институты не настолько развиты, чтобы влиять на этот гигант добывающей отрасли, поэтому нефтяной сектор выступает как обособленный и независимый. Его ресурсы невозобновляемы и всегда зависят от мировых цен на нефть. Реализация сырья добывающих отраслей повышает приток иностранной валюты, что приводит к росту цен на другие товары, которые не могут конкурировать с товарами из-за рубежа и остаются невостребованными. Зато приток иностранных товаров продолжает расти, как и их потребление. Это ведет к угасанию неэкспортных отраслей экономики. Хотя была принята Стратегия инновационно-индустриального развития РК, прошедшие годы показали, что в экономике Казахстана явно прослеживаются признаки «ресурсного проклятия». Инновационная сфера, направленная на развитие научно-емких производств, практически не создана, ее доля в ВВП очень низка и не может влиять на развитие собственного производства. Видно явное развитие нефтяного сектора и производств, связанных с ним, а также переток рабочей силы в эту отрасль. Дальнейшее развитие этих отраслей сказывается на всей экономики не лучшим образом.

Большинство крупных предприятий горнодобывающей, металлургической, нефтегазовой промышленности являются градообразующими. Кроме того, освоение минерально-сырьевых ресурсов определяет развитие всех базовых отраслей отечественной экономики, способствует созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и является условием для создания необходимого стратегического запаса и потенциала, защиты отечественных геополитических интересов. Однако с интенсивным ростом добычи запасы недр угрожающе убывают, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. По расчетам Министерства нефти и газа РК большинство разрабатываемых на суше месторождений углеводородного сырья достигли стадии максимального уровня годовой добычи. Дальнейший рост добычи на суше связан в первую очередь с разработкой месторождений Тенгиз и Караганак. Эти тенденции наводят на мысль о неперспективности добывающих отраслей уже через пару десятков лет, а недобывающие отрасли находятся в неразвитом состоянии. Большое внимание к добывающему сектору лишает внимания других секторов экономики и приводит к их деградации.

Экономистами, разрабатывающими тему «ресурсного проклятия», были предложены два инструмента предотвращения этой проблемы.

К ним относятся создание стабилизационных фондов и развитие общественных институтов.

В Казахстане был создан Национальный Фонд, целями которого являлись снижение зависимости республиканского бюджета от конъюнктуры мировых цен и формирование накоплений государства для будущих поколений. Формирование доходной части Фонда осуществляется за счет прямых налогов от продажи нефти, также других операций, связанных с нефтяным сектором, что должно было повысить поступления в Национальный Фонд. Расходы Национального Фонда составляют трансферты на программы развития, которые принимаются решениями Правительства РК. Хотя были созданы все условия для деятельности Фонда, все же отсутствует прозрачность в функционировании этого Фонда, и фактически общественность не имеет достоверной информации об объемах продажи нефти, перечня компаний, налоги которых поступают в Фонд, нет также информации о расходах Фонда и деятельности в инвестициях Фонда.

Таким образом, создание Фонда как такового не решает проблемы ресурсной зависимости. Вторым инструментом является развитие общественных институтов, демократии. Политические силы, стремящиеся использовать экономику в своих целях, наносят вред и общественному развитию страны, и его политическому имиджу.

Существуют два способа распоряжения сырьевыми ресурсами, имеющимися в стране. Первый – это экспорт в сыром виде, второй – глубокая переработка сырья на территории своего государства. Такая практика используется в развитых странах: США и Норвегии. В Норвегии активно ведутся разработки научно-емких производственных комплексов, способных заменить будущее сокращение добычи нефти. Такие исследования позволяют создать перспективные производства вместо добывающих. Такой опыт очень важен для Казахстана, так как добыча нефти по прогнозам Всемирного Банка значительно снизится к 2020 году. Поэтому важно уже сейчас пересмотреть приоритеты развития экономики от ресурсопродающей к ресурсосберегающей. Для этого необходимы переориентация общих государственных программ, и развитие общественных институтов, демократии и расширение прозрачности Национального Фонда.

По мнению В.Полтеровича, необходима активная политика стимулирования роста, предусматривающая перераспределение избыточных экспортных доходов [8]. Для этого надо располагать развитой системой институтов промышленной политики, обеспечивающей принятие решений в процессе взаимодействия государства, бизнеса и общества. Должен быть подготовлен достаточно большой набор эффективных инвестиционных проектов, которые могли бы быть инициированы при «избытке» денег. Важ-

нейшее значение имеет заимствование более эффективных технологий, инвестиции в перевооружение отраслей.

Основными инструментами избежания «ресурсного проклятия» являются развитые экономические, политические и гражданские институты и реальные программы развития высокотехнологичных производственных комплексов, на развитие которых должны идти средства от реализации ресурсов. Такие фонды, как Национальный должны контролироваться не только государственными институтами, но и гражданскими, так как это накопления будущих поколений. А эти накопления должны вкладываться в высокотехнологичные производства, которые будут приносить доход в будущем, а не сберегаться как валюта или ценные бумаги. Именно такие программы могут обеспечивать экономический рост сейчас и в будущем.

**«Актуальные проблемы образования»,
Греция (Крит), 18-25 октября 2012 г.**

Культурология

**«ТЕБЕ ЛИ, НЕЧЕСТИВИЦЕ, О ПОЩАДЕ
МОЛИТЬ?» МУЖЕУБИЙЦА
В ДОПЕТРОВСКОЙ МОСКОВИИ
В ПРИЗМЕ ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫХ
ПРЕДРАССУДКОВ**

Козлова О.А.

Институт этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии
наук, Москва, e-mail: koa100011@rambler.ru

Вопросом юридических прав женщины в московитском обществе XVII – начала XVIII в. занимались и продолжают заниматься как отечественные, так и зарубежные исследователи. Среди отечественных исследователей следует особо отметить И.Е. Забелина, Н.И. Костомарова и В.О. Ключевского (дореволюционный период), А.К. Леонтьева, Ю.М. Лотмана (советский период). Современные исследователи, такие, как Н.Л. Пушкирова, Л.П. Репина, М.В. Корогодина, больше внимания уделили бытовой сфере, но сфокусировали внимание на изучении повседневности в призме гендерных исследований. Потому в большинстве своём вопрос, касающийся непосредственно правовой сферы и сферы наказания мужеубийц в российской истории остаётся частично незавершённым. Иностранные исследователи – Н. Башковска, Д. Кайзер, Е. Левин, Н.С. Коллман – также заострили внимание именно на гендерной сфере изучения истории повседневности русского общества указанного времени.

Безусловно, что такой сложный и преступный момент, как убийство мужа своей же

Список литературы

1. Как избежать ресурсного проклятия; под ред. М. Хамфрис, Д. Сакс, Д. Стиглиц. – М.: Издательство Института Гайдара, 2011. – 238 с.
2. Хотеллин Г. Экономика исчерпаемых ресурсов // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 3. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – С. 262–303.
3. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993.
4. Aiyittey G.B.N. Nigeria's Struggle with Corruption. Testimony before the Committee on International Relations' Subcommittee on Africa, Global Human Rights and International Operations House Sub-Committee on Africa, U.S.House of Representatives, May 18, Washington, DC. 2006.
5. Collier P., Hoefferl A. Greed and Grievance in Civil Wars. Working Paper, World Bank. WPS 2000-18.
6. Макроэкономический обзор. Экономика Казахстана в прошедшем десятилетии и перспективы развития в 2011 году. АИРИ. – www.airi.kz
7. Статистический сборник. Социально-экономическое развитие Казахстана в 2012 году. – www.stat.kz
8. Полтерович В., Попов В., Тонич А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 98 с.

ной, являлся следствием проблем в семейной жизни семьи, частых издевательств мужа над женой, которые в патриархальной Московии не рассматривались обществом, как нечто предосудительное или недопустимое, а, напротив, воспринимались как факт воспитания мужем своей супруги, стало быть, несли положительный аспект в духовную и моральную жизнь семьи.

Большим негативом семейной жизни являлся тот факт, что супруг мог завести «любезную», вследствие чего в семье начинался разлад. Деятельная жена могла подать на мужа жалобу, обвинить его в прелюбодеянии и развестись с ним (но только при открытом нарушении супругом верности), (также развод был возможен в том случае, если супруг в силу физической немощи не выполнял супружеских обязанностей, жена девушкой уходила от него, выходила замуж вторично, и общественное мнение было полностью на её стороне). Однако, подобное явление в русском обществе того времени весьма эпизодично. Как правило, развод был возможен только в случае, если его допускала церковь: если один из супругов «ходил к Богу», т.е. в монастырь. Но, как совершенно справедливо отмечает в своей работе «Женщины Древней Руси» Н.Л. Пушкирова, поводы к разводу были различны и разводы не часто, но совершались, с точки зрения законности со стороны церкви и государства.

Если же женщине не удавалось развестись, то муж мог затаить злобу и мстить жене, избивая её. Били своих жён, в основном, пьяницы – били за попрёки и из ревности – били, чем попало (палкой, рогачом (ухватом), сапогами, ве-